

**ОБЕСПЕЧИВАЕТ ЛИ ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ
ГЛОБАЛЬНУЮ И РЕГИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ
ПОСРЕДСТВОМ ВОЕННОЙ ИЛИ ГРАЖДАНСКОЙ СИЛЫ?**

Е.В. Лыжина

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 10а, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу миротворческой деятельности Европейского Союза в обеспечении глобальной и региональной безопасности с точки зрения интересов входящих в ЕС стран.

Ключевые слова: «гражданская сила», «мягкая сила», глобальная и региональная безопасность, демократический мир, Европейская стратегия безопасности.

В ходе разработки Лиссабонского Соглашения в научных и политических кругах Европейского Союза развернулись дискуссии насчет того, нужно ли далее развивать военную составляющую могущества ЕС или целесообразно оставаться «гражданской силой». Согласно результатам исследований, полученных Стефано Гузини, сила является одним из основных понятий в теориях международных отношений [8. С. 4]. Известный политолог, специалист по Европейскому Союзу Марио Тело отмечает, что после Второй мировой войны Европа начинает превращаться в «гражданскую силу» (от англ. «civilian power») в противовес военной силе («military power»), и данный процесс пока не завершен. Ученый отмечает, что причиной этому послужило то, что Европейский Союз был создан для того, чтобы предотвратить войны между европейскими государствами [11].

В настоящее время ЕС пропагандирует видение мира, в котором доминируют демократические ценности и права человека, распространяемые посредством правил, режимов, международных организаций и норм, а не военной силы. На практике в договорах Европейского Союза с другими странами и регионами закрепляются требования по демократизации общества, борьбе с международным терроризмом и организованной преступностью, защите границ и контролю миграционных потоков. Процедура присоединения к ЕС сама по себе является инструментом распространения демократии на континенте. Можно говорить о том, что в основах европейского строительства заложено многополярное видение мира. В отчете о внедрении Европейской стратегии безопасности 2003 г. «Обеспечение безопасности в изменяющемся мире» говорится, что ЕС «работает над человеческой защищенностью, снижая уровень бедности и неравенства, пропагандируя хорошие управленческие практики и права человека, оказывая содействие в развитии, рассматривая непосредственно причины конфликтов и незащищенности людей. Для прочной стабильности необходимо долгосрочное содействие» [2. С. 2]. На наш взгляд, позиция ЕС соответствует теории демократического

мира Майкла Дойла, согласно которой демократические государства не воюют между собой [6. С. 3—57].

Понятие «гражданская сила» позволяет раскрыть и концептуализировать роль, которую играет ЕС в Европе и мире и понять, согласно М. Тело, его «международную идентичность» [11]. Нужно отметить, что теория о «гражданской силе» ЕС противопоставляется концепции «мягкой силы» (от англ. «soft power», антонимом которой является термин «hard power») Джозефа Найя, относящейся к внешней политике США. Концепция «гражданской силы» отличается от теории Джозефа Найя, которая связана с классическими теориями, так как в понимании американского ученого «мягкая сила» выполняет функцию традиционной силы. Марио Тело отмечает, что «гражданская сила» ЕС ослабляет роль «мягкой силы» США [11]. Термин «гражданская сила» при этом связан с реализмом, поэтому отличается от нормативных и идеалистических концепций «силы цивилизованной нации» и «цивилизирующей силы» (от англ. «civil power» и «civilizing power»). Норвежский социолог Йохан Галтунг в интерпретации Кристиана Фререса называет ЕС «невоенной суперсилой» (от англ. «nonmilitary superpower») [7. С. 63].

Что включает в себя понятие «гражданская сила»? Кристофер Хил и Уильям Уолэс отмечают, что ЕС отдает предпочтение дипломатическим, а ненасильственным инструментам, выступает за посредничество в разрешении конфликтов, принимает долгосрочные экономические решения с целью преодоления политических проблем [9. С. 6]. Марио Тело подчеркивает, что политическое образование может быть названо «гражданской силой», если оно не намерено и не способно в силу различных исторических и структурных причин стать классической политико-военной державой. Оно не использует военные методы в достижении целей [11].

На практике это означает, что ЕС стремится быть лидером в дипломатии, щедрым донором, сторонником многополярного устройства мира, участником и инициатором договоров по разоружению, борьбе с терроризмом и т.д. К 1980-м годам финансовая помощь ЕС, по мнению А. Кокса и А. Кёнинга, становится глобальной. Финансовая помощь ЕС распространяется на все регионы мира [5. С. 6].

Многостороннее экономическое и технологическое сотрудничество установлено со многими странами мира, что дает возможность ЕС проявить себя в качестве «гражданской силы», способной разрешить острые проблемы, угрожающие глобальной и региональной безопасности. С целью построения многосторонней системы международных отношений ЕС предпринимает попытки к тому, чтобы найти баланс между защитой своих торговых интересов и общечеловеческими демократическими ценностями. Марио Тело отмечает необходимость поиска новых концептуальных инструментов для интерпретации изменений в международной системе и определения внешнего профиля ЕС. Ученый предлагает переосмыслить концепцию «гражданской силы» в тандеме с концепцией «новой многосторонности» [11].

Необходимо отметить, что после исчезновения «советской угрозы», Европа перестает играть роль стратегического плацдарма в противостоянии СССР и США,

и европейцы не нуждаются в таком высоком уровне защиты со стороны атлантического партнера. Следует отметить также, что в последнее десятилетие союзники разошлись по вопросу войны на Балканах, в Ираке и в Афганистане. События 11 сентября 2001 г. показали уязвимость США перед лицом новых угроз, среди которых важную роль играет терроризм. Перечисленные факторы привели к необходимости пересмотра роли ЕС в обеспечении глобальной безопасности.

В концептуальном плане стратегии безопасности ЕС и США имеют много различий. США и ЕС имеют разное представление о внешних угрозах. США, например, рассматривают терроризм только через призму Аль-Каиды, в то время как европейцы анализируют причины и национальные проявления терроризма. Они делают отличие между террористами и движениями за независимость. Согласно Концепции национальной безопасности 2001 г., США связывают угрозу терроризма со «странами-изгоями», которых они объединяют в «ось зла» [12]. США и ЕС по-разному воспринимают современную структуру международных отношений. Подход к внешней политике США более сконцентрирован на обеспечении своего глобального лидерства при использовании во многих случаях односторонних мер. ЕС также обеспечивает региональную и глобальную безопасность, развивая региональное сотрудничество, ратуя за создание многополярного мира, верховенство ООН и соблюдение принципов и обязательств ОБСЕ в обеспечении глобальной и региональной безопасности. В Стратегии безопасности 2003 г., дополненной в декабре 2008 г., ЕС выделил ряд глобальных проблем и ключевых угроз. Такие угрозы, как распространение оружия массового уничтожения, терроризм и организованная преступность, региональные конфликты, обозначены также в Стратегии безопасности США. Однако в Европейской стратегии безопасности 2003 г., дополненной в 2008 г., обозначены и такие проблемы, как угрозы в кибернетическом пространстве, энергобезопасность, изменение климата и т.д. Это, на наш взгляд свидетельствует о различном понимании безопасности со стороны США и ЕС [1; 2].

Кристиан Фререс отмечает, что понятие «гражданская сила» появилось в ответ на интервентские тенденции во внешней политике США [10. С. 64]. Но Марио Тело задается вопросом, приведет ли игра с нулевой суммой «гражданской силы» ЕС и «мягкой силы» США к гегемонии ЕС? Что касается вопроса обеспечения глобальной безопасности, то исследователь не видит альтернативы лидерству США. По его мнению, ЕС не хватает «твердой силы», которая в сочетании с «мягкой силой» должна быть в наличии государства-гегемона [7].

Можно ли считать ЕС невоенной державой? Следует принимать во внимание тот факт, что некоторые члены ЕС, такие как Германия, Франция, Великобритания и Италия, являются ведущими экспортерами вооружений. 21 европейское государство, подписавшее Договор о Европейском Союзе, состоит в военном союзе НАТО. Напомним также, что после подписания Ниццкого соглашения в Европейском Союзе появились военные структуры. Европейская политика безопасности и обороны сейчас является неотъемлемой частью общей внешней политики и политики безопасности. За последние два десятка лет ЕС провел около 22 опера-

ций во всех регионах мира, 17 из которых были гражданскими [11]. По мнению Дениса Шайби, данные операции имели невоенные цели [4]. Несколько операций, такие как EUSEC RD в Конго и «Атланта» в Сомали, были проведены без помощи НАТО.

Вопрос, станет ли Европейский Союз военной державой, является сложным. Среди стран существует консенсус только по поводу использования «гражданской силы», а не военной силы. Ряд стран, состоящих в НАТО, считает, что данной организации достаточно для обеспечения европейской безопасности. Другие заинтересованы в том, чтобы ЕС обладал возможностью автономных действий, опираясь на соответствующие вооруженные силы. Маргарет Тэтчер в «Искусстве управления государством. Европейская армия — программа для сверхдержавы» отмечает, что ЕС «по замыслу архитекторов должен был превратиться в сверхдержаву» [3]. При этом Франция хотела, чтобы ЕС стал военной альтернативой США. Следует отметить, что Франция была реинтегрирована в военные структуры альянса лишь в 2009 г. Существуют проблемы, с которыми сталкиваются ЕС и НАТО при обмене информацией, а также противоречия между желающей присоединиться к ЕС Турцией и Грецией, которые являются членами НАТО.

С одной стороны, Лиссабонское Соглашение расширяет список Петербургских миссий. С момента вступления в силу данного соглашения ЕС сможет участвовать в операциях по разоружению, восстановлению стабильности в странах и регионах, переживших конфликты и т.д. Нельзя забывать и о новой «архитектонике» ЕС. Появляется пост Высокого представителя ЕС по внешней политике и политике безопасности. Лиссабонское соглашение вводит новый принцип солидарности (*solidarity clause*) в случае, если страна — член ЕС стала, например, жертвой атаки террористов и т.д. Однако он не является обязательным. Следует также отметить, что решения в области безопасности и обороны по-прежнему будут требовать единства 27 стран — членов ЕС, т.е. останутся в компетенции национальных структур.

Таким образом, можно констатировать, что на современном этапе ЕС обеспечивает глобальную и европейскую безопасность посредством «гражданской силы», однако с элементами военной силы. М. Тело справедливо утверждает, что в случае притязаний на лидерство, а в настоящее время лидером в обеспечении глобальной безопасности являются США, ЕС будет вынужден развивать военную составляющую.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Безопасная Европа в мире, который должен стать лучше. — Европейская стратегия безопасности. — Брюссель: Европейский Совет. — 12 декабря 2003 г.
- [2] Отчет о внедрении Европейской стратегии безопасности. — Обеспечение безопасности в изменяющемся мире. — S407/08. — Брюссель: Европейский Совет. — 11—12 декабря 2008 г.
- [3] *Тэтчер М.* Искусство управления государством. Европейская армия — программа для сверхдержавы. — www.society.polbu.ru/thatcher_government/ch75_all.html

- [4] *Chaibi Denis* — Desk Officer, Unit India, Nepal, and Bhutan, European Commission. Урок от 26.03.2009 в Свободном Университете Брюсселя, Бельгия.
- [5] *Cox A., Koning A.* Understanding European Community Aid: Aid Policies, Management and Distribution Explained. — London: Over-seas Development Institute/European Commission, 1997.
- [6] *Doyle M.* Kant, Liberal Legacies and Foreign Affairs. Debating the democratic Peace / Lynn-Jones S., Brown M., Miller S., eds. — Cambridge: MIT, 1996.
- [7] *Freres C.* The European Union as a Global «Civilian Power»: Development Cooperation in EU-Latin American Relations // Journal of Interamerican Studies and World Affairs — Vol. 42. — No 2. — Special Issue: The European Union and Latin America: Changing Relations — Summer, 2000. — P. V-85.
- [8] *Guzzini S.* On the measure of power and the power of measure in International Relations. — Copenhagen: Danish Institute for International Studies Working Paper, 2009.
- [9] *Hill C., Wallace W.* Introduction: Actors and Actions, 1996. The Actors in Europe's Foreign Policy. — London: Routledge, 1999.
- [10] <http://www.consilium.europa.eu/showPage.aspx?id=268>
- [11] *Telò M.* Europe: a civilian power? European Union, Global Governance, World Order. — Palgrave Macmillian, 2007.
- [12] The National Security Strategy of the United States of America. — September 17, 2002.

DOES THE EUROPEAN UNION ENSURE GLOBAL AND REGIONAL SECURITY BY MILITARY OR CIVILIAN POWER?

E.V. Lyzhina

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article focuses on analyses of the peacekeeping activities of the European Union in order to ensure global and regional security from the point of interests of the EU member states.

Key words: «civilian power», «soft power», global and regional security, democratic peace, European Security Strategy.